

Десять дней назад —

Асир возглавлял группу добровольцев из Отряда Тысячи Пределов, вызвавшихся участвовать в спасательной операции по поиску Рене и её людей. На предельной для небоевого режима скорости в четыреста миль в час их многоколесные мотоциклы стремительно покидали Кос через подземные туннели.

Стальной город за их спинами быстро таял вдаль, пока от него не остался лишь призрачный контур, сотканный из россыпи «точек и колец» — огней здания Военного департамента и сигнальных маяков, очерчивающих зону автоматического поражения крепостных орудий.

В отличие от остальных бойцов, вынужденных полагаться на встроенные в шлемы системы ночного видения, лейтенанту с его искусственным глазом ночной бой давался куда легче. Ему достаточно было следить за голографической картой, проецируемой перед мотоциклом, и сопоставлять её с реальным рельефом, чтобы не сбиться с курса. Защитное снаряжение служило ему не столько для визуализации, сколько защитой от встречных потоков воздуха на высокой скорости, сурового климата Кадора и смертельно опасной для человека атмосферы, а также единственным средством связи с подчиненными.

Тщательно сверив данные, он выбрал кратчайший маршрут до шахт. Он разметил наиболее опасные участки пути и разослал обновленные координаты всей группе. В этот момент Эдо едва закончил маркировку половины своей карты и невольно испытал укол досады; что уж говорить об остальных, кто не успел проделать и трети работы.

Из-за влияния двойной атмосферы и специфических магнитных полей человечество лишилось не только возможности бороздить небеса, но и привычной системы спутниковой навигации, на которой держится жизнь любой планеты. Бойцам приходилось вручную сравнивать объемные карты с ландшафтом, вычисляя точное местоположение через методы относительного позиционирования. Столь примитивный способ ориентирования входил в базовую программу факультета подготовки боевого состава.

Эдо был выпускником этого факультета, а Асир — нет, и это, разумеется, вызывало у первого гамму сложных чувств.

Путь от Коса до ближайшего горнодобывающего района Ребос на максимальной скорости занимал около часа, а поиск в радиусе более пятисот миль при линейной дистанции в триста миль требовал еще как минимум четырех часов. Магнитные аномалии в окрестностях шахт, помехи связи и искаженное восприятие рельефа людьми, находящимися в состоянии стресса, могли значительно увеличить время поисков.

Но помимо этих трудностей существовали и объективные факторы, которые невозможно было игнорировать: изначальные вели ночной образ жизни, и в темноте их скорость передвижения возрастала в два-три раза. Справиться с ними в такое время могли лишь слаженные группы с

абсолютным уровнем взаимопонимания и численным перевесом — именно поэтому всем подразделениям, кроме Отряда Тысячи Пределов, ночные вылазки были категорически запрещены.

— Доклад, — раздался в наушниках голос одного из бойцов.

— Говори, — отозвался заместитель командира.

— Скорость ветра на западном направлении достигла шести баллов. В течение часа ожидается усиление. Вероятность формирования локальной наземной бури в этом секторе составляет 95%.

— Принято.

Закончив разговор, Асир мгновенно перестроил маршрут и связался со штабом отряда.

— Я Тир. Слушаю.

— Докладывает заместитель командира. Я намерен оставить зону в радиусе 350 миль вокруг Ребоса и двигаться напрямую к Такасу, — сообщил он.

— Из-за шестибалльного ветра? — уточнил Тир.

— Во-первых, бороться со стихией напрямую — безрассудство. Во-вторых, инстинкт самосохранения заставит изначальных избегать эпицентра бури.

— Я доверяю твоему суждению, — отозвался Тир. — Но помни: Такас находится гораздо дальше от Коса, чем Ребос. Сейчас сезон плановых простоев, в шахтах нет ни рабочих, ни охраны. Если вы не успеете вернуться вовремя, поддержки и припасов ждать будет неоткуда. Будь осторожен, не рискуй вслепую. Я не хочу, чтобы вместо спасения Рене мы потеряли еще и твою группу.

— Вас понял, господин полковник.

В этот момент в наушниках затрещали неразличимые помехи — на таком расстоянии время стабильной связи подошло к пределу.

— Сохранять строй! Меняем курс, идем прямиком к Такасу.

Едва он отдал приказ, на связь вышел Эдо.

— Заместитель командира, почему вы не берете в расчет группу А? — недоуменно спросил он.
— Они ведь отрезаны от связи и не знают о прогнозе погоды.

Асир на мгновение замолчал. Мельчайшие частицы пыли на огромной скорости секли забрала; можно было почти воочию увидеть форму ветра, обтекающего их тела. Лишь благодаря превосходным характеристикам боевых костюмов яростный свист и песок оставались снаружи.

— Я учел это, — лаконично ответил лейтенант. — Судя по способностям командира группы А, если они не ввязались в затяжной бой с монстрами, то наверняка завершат миссию и начнут отход по плану. Учитывая, что изначально на инстинктивном уровне чувствуют приближение шторма, они наверняка будут гнать группу А в противоположную от него сторону. Так и охотники, и жертва смогут избежать бури.

Слушая его, молодой человек невольно изменился в лице. Для большинства людей, и особенно для военных, эти твари были лишь монстрами, подлежащими истреблению, а не высокоинтеллектуальными существами. Никто не ставил их на одну доску с людьми при тактическом планировании. Быть может, именно этот нестандартный ход мыслей и стал причиной того, что Тир назначил Асира своим заместителем? Эдо не успел додумать эту мысль — впереди началось нечто невообразимое.

Оно казалось чернее самой ночи. Рёв этой стены пыли пробивался даже сквозь звукоизоляцию. Словно чудовище, восставшее из глубин бездны, оно вздымалось ввысь, оглашая окрестности яростным воем.

Это не было живым существом — нерегулярный газовый контур, раздуваемый изнутри и одновременно сжимаемый центростремительной силой, пожирал всё на своем пути: пыль, деревья и даже скудный свет.

— Командир, направление ветра изменилось! — выкрикнул боец, отвечавший за метеоданные.

Эдо мгновенно произвел расчеты:

— Скорость тоже растет!

— Сколько до шахт Такаса? — спросил Асир.

— Пять минут! — ответил другой голос.

— Нет, не успеем! Ветер слишком быстрый, расчеты летят к черту!

Слова Эдо утонули в нарастающем гуле стихии.

Командир быстро уменьшил масштаб карты, оценивая ландшафт, и скорректировал приказ:

— Плотный строй! Держим курс на грядовые холмы —

Он не успел договорить — в уши ударил резкий сигнал тревоги:

[Предупреждение. Предупреждение.]

[В связи с локальными климатическими условиями связь на малых дистанциях будет прервана.]

[Би-и-ип!]

Сквозь этот пронзительный звук Асир поднял голову. Небо на миг стало пепельно-серым, вспыхнуло призрачным светом и тут же окончательно погрузилось во тьму. Мир утонул в плотной, удушливой завесе бурой пыли, с грохотом разлетающейся во всех направлениях. Острые песчинки с бешеной скоростью секли броню; те, кто не успел пригнуться или укрыться за корпусом байка, обнаружили на шлемах сеть мелких царапин. Не будь на них этой защиты, тела бойцов превратились бы в решето.

Им уже доводилось сталкиваться с наземными бурями, но непредсказуемость природных катастроф Кадора каждый раз внушала новый, почти первобытный ужас.

Бешеный вихрь терзал их около двадцати минут, после чего перестал вращаться спиралью и превратился в плотное, но менее агрессивное облако тумана, которое медленно уползало в сторону, словно шар, катящийся по наклонному желобу.

Спустя минуту после окончания шторма связь восстановилась. Заместитель командира тут же активировал передатчик:

— Доложить об ущербе.

Сквозь легкий статический треск посыпались ответы:

— Координата альфа, без повреждений.

— Координата бета, без повреждений.

— Координата гамма, без повреждений.

Наконец раздался голос Эдо, подтверждающий общий статус:

— Потерь нет, техника в порядке.

— Отлично, — скомандовал Асир. — Продолжаем движение.

В тишине, нарушаемой лишь гулом двигателей, ночная мгла начала уступать место предрассветным сумеркам. Цель была уже близко.

— Подходим к заданному сектору поиска, — доложил Эдо.

— Принято, — хором отозвались бойцы.

— Всем сохранять бдительность, — добавил лейтенант.

— Есть!

Серо-стальное небо рассвета вместе с первыми отблесками зари медленно вытесняло чернильную синеву ночи. Пыль, поднятая мчащимися по пустоши машинами, серой дымкой взвивалась в воздух и тут же оседала, а пейзаж за пределами шлемов постепенно обретал четкость, словно еще одна приземная буря, несущаяся наперегоров затихающей стихии.

Становилось всё светлее. Эдо отключил ночное видение и при слабом естественном свете посмотрел на машину, идущую чуть впереди и слева от него.

Асир держал дистанцию в шесть футов, летя вперед на той же безумной скорости. И в этот момент один из бойцов выкрикнул то, что заставило всех поднять головы:

— Это горнодобывающий район Такас!

<http://bllate.org/book/15827/1437622>